

- Он ещё даже не добился его, а тут уже «братишка» какой-то объявился. Лу Пин совсем с ума сошёл?

Чжоу Цыбай вышел из игры и написал Лу Пину:

[Что это значит?]

Ответ пришёл мгновенно:

[Как что? Проверить, нравишься ли ты Гу Гу!]

Чжоу Цыбай боялся лишь одного - чтобы внезапный «братишка» не испортил Гу Цзицину настроение. Он торопливо набрал:

[Хватит выдумывать! Это неуважение!]

Но Лу Пин уже отчитался:

[Не волнуйся, актёра вернул. Следи за реакцией Гу Гу.]

Вернул?!

Чжоу Цыбай хотел выгнать наглеца, но Гу Цзицин лениво произнёс:

- Этот парень силён в игре, забавный. Давай начнём.

- Но... - Чжоу Цыбай сглотнул протест.

«Братишка»-актёр не подвёл. Вернувшись в комнату, он заныл:

- Братишка, зачем выгонял? Стесняешься? Мы, парни, должны быть открытыми!

«Открытыми» его!

Чжоу Цыбай еле сдерживался:

- Не называй меня так. У меня есть парень.

- Ой, у братишки парень? А кто он? - актёр вжился в роль.

Чжоу Цыбай выключил микрофон, умоляюще глянув на Гу Цзицину:

- Скажи что-нибудь!

Гу Цзицин, наблюдая за алым от смущения ухом и паникой, с трудом скрывал улыбку:

- Хорошо. Но если он зовёт тебя «братишкой», то как мне? Младший брат... или Цы-гэ?

Последние слова прозвучали томно, с лёгкой хрипотцой.

Чжоу Цыбай вспомнил их первую встречу: тогда из-за этого «Цы-гэ» он уронил вещи. Теперь ясно - он влюбился во второй раз, ещё не зная, что Гу Цзицин - та самая «девушка».

Собравшись, он прошептал:

- Зови Цы-гэ. По контракту, при попытках флирта третьих лиц, мы обязаны пресекать. Не увиливай.

- Ладно. - Гу Цзицин, пожалев парня, включил микрофон:

- «Братишка» - мой парень.

...

Голосовой чат замолчал. Если актёр вызывал дрожь, то спокойный тон Гу Цзицина звучал как нежная снисходительность.

Чжоу Цыбаю сердце выпрыгивало из груди. Лу Пин и Ся Цяо ликовали.

Актёр скривился:

- Не верю! Нет парных ID, аватарок, связи!

Чжоу Цыбай, крадя телефон Гу Цзицина, связал их аккаунты, скупил все скины, отправил 100 роз. Замялся, увидев свой ник: [White (Чжоу-Большой Пёс)].

Гу Цзицин изменил стандартное «АХХ».

Сердце сладко сжалось. Чжоу Цыбай сменил ID на [Большой Пёс Гу-Котёнка], а Гу Цзицину присвоил [Котёнок Чжоу-Пса].

- Чтобы «братишка» отстал.

Вернувшись в игру, трое участников еле сдерживали рвоту.

Это что за приторные ники?! Даже школьники стеснялись бы!

Актёр написал Лу Пину:

[Брат, хватит! Новый год скоро - не хочу быть собакой!]

Лу Пин ответил:

[Потерпи. Поможешь - карма улучшится.]

Весь вечер «братишка» дёргал нервы. Чжоу Цыбай, стиснув зубы, терпел. Гу Цзицин же, выбрав героя Яо, восседал на спине Юньчжун Цзюня, лениво хрустя чипсами.

По окончании игры Чжоу Цыбай удалил «братишку», заблокировал Лу Пина и рванул в душ.

Забыв одежду.

Гу Цзицин постучал:

- Братишка, нужна пижама?

- Оставь у двери! - Чжоу Цыбай поливал лицо холодной водой.

- Тогда... братишка, ещё что-нибудь?

- Нет!

- Спокойной ночи, бра... Ммм!

Дверь распахнулась. Сильная рука втянула Гу Цзицина внутрь. Прижав к стене, Чжоу Цыбай грубо прикрыл его губы своими.

- Тебе совсем всё равно? - спросил он, глядя в глаза.

Гу Цзицин не понял. «Братишка» был лишь шуткой.

Чжоу Цыбай, увидев чистый взгляд, отпустил его.

- По пункту семь: «Я не буду расстраиваться».

Но поцелуй в лоб был горьким.

Ночью Гу Цзицин взял кисти. Чжоу Цыбай просил нарисовать аватарки.

Серый котёнок, дремлющий в углу. Белый пёс склонился над ним, виляя хвостом. Солнечный свет.

Хвост кота незаметно обвил собачий.

Гу Цзицин не анализировал, почему. Учитель хвалил его за эмоции, но он выбрал математику.

Утром Чжоу Цыбая не было. На столе - завтрак.

Гу Цзицин написал:

[Ты не дома?]

[Большой Пёс] ответил сразу:

[Встречаю сестрёнку. Куплю рыбу в сладком соусе. Хочешь?]

Сестрёнка? На банкете у отца Чжоу Цыбая таких родственниц не припомнилось. Может, соседская девочка?

- Отношения Чжоу Цыбая - не моё дело, - подумал Гу Цзицин, ответив:

[Хорошо. Вернёшься - будет сюрприз.]

Отложив телефон, он потянулся за молоком, но Чжоу-Чжоу вцепился в пальто. Гу Цзицин резко встал - стакан опрокинулся, залил пижаму.

Сняв её, он обнаружил: вся одежда осталась в общежитии. Его кожа чувствительна, дома он обычно носит шёлк или хлопок.

Написав Чжоу Цыбаю: [Можно одеть твою пижаму?]

Ответ пришёл мгновенно: [Да.]

После близости Гу Цзицин часто брал его вещи, когда болела кожа. Но что за сюрприз?

Чжоу Цыбай, улыбаясь, свернул к супермаркету, набрав Су Юэбай:

- Сегодня добираться сама.
- Гее?! Я только прилетела! Ты не человек! – взвизгнула та.
- Тебе 18. Справишься.
- А если что случится? Тётя убьёт тебя!
- Я уже сказал тёте: у меня свидание.
- С кем?! С будущей невесткой?!
- Не твоё дело. Пришли номер такси.
- Не скажешь – не поеду!

Чжоу Цыбай, торопясь домой, буркнул:

- Будущая невестка.
- То есть ты ещё не добился? Эх, гее, даже с такой внешностью провалился? Помочь?

Вспомнив равнодушие Гу Цзицина, Чжоу Цыбай скрипнул зубами:

- Я не признавался.
- Почему?!
- Не знаю, нравлюсь ли ему.
- Как узнаешь без слов?!

Чжоу Цыбай сдался:

- Такси. Оплачу.
- Ура! 136 юаней. Переводи сейчас!

Чжоу Цыбай:

?

От аэропорта до дома тёти дорожке...

- Сюрприз! – Су Юэбай захихикала. – Я прилетела раньше! У твоей двери!
- Не... – Чжоу Цыбай не успел.

Гу Цзицин, решив, что это Чжоу Цыбай, открыл.

Тишина.

Девушка с чемоданом и парень в мужской пижаме уставились друг на друга.

- Это будущая невестка. Не смей... - Чжоу Цыбай рванул домой.

Су Юэбай, ошарашенная, разглядывала красавца:

Нифига себе! Спрятал такого сокровища!

Гу Цзицин мягко спросил:

- Ты сестра Чжоу Цыбая?

- Ага! - Су Юэбай сияла. - Су Юэбай. Ищу старшего брата Цыбай.

Фамилия Су. Значит, соседка детства.

Гу Цзицин подал тапочки:

- Он поехал за тобой. Заходи.

- Спасибо, братик! Вы друзья?

- Одноклассники.

- А старший брат Цыбай в универе популярен? С кем-нибудь встречается?

Гу Цзицин нахмурился. Зачем ей знать?

- Мы с детства вместе, - девушка щебетала. - Никогда не видел, чтобы он с кем-то флиртовал!

Значит, она единственная, кто рядом?

Гу Цзицин отвернулся:

- Хочешь фруктов?

- Не надо! Пусть старший брат Цыбай режет. У них в семье мужчины готовят!

Она знает семейные правила. Такая солнечная, подходящая пара для Чжоу Цыбая...

Гу Цзицин взял нож. Яблоко превратилось в зайчиков.

- Вау! - Су Юэбай ахнула. - старший брат Цыбай обожает милые штучки! Котиков, кроликов...

Лезвие дрогнуло. Капля крови выступила на пальце.

- Ой! - Девушка метнулась за пластырем.

Дверь распахнулась. Чжоу Цыбай, бледный, схватил аптечку:

- Су Юэбай, исчезни. Сейчас.

- Прости! - Чемодан затрещал по полу.

Обрабатывая ранку, Чжоу Цыбай бормотал:

- Она дура. Не слушай её.

Гу Цзицин тихо отстранился:

- Всё в порядке.

Голос звучал отстранённо.

- Ты обиделся? - Чжоу Цыбай схватил его за руку.

- Нет. Девушка милая.

Но он потух. Чжоу Цыбай, паникуя, обнял его:

- Где сюрприз?

- Перерисую.

- Зачем?

- У тебя много котиков и зайчиков. Придумаю что-то оригинальное.

Чжоу Цыбай остолбенел. Каких ещё зайчиков?!

Телефон завибрировал:

[Гее! Я хотела помочь, но всё испортила!!!]

Чжоу Цыбай фыркнул. Гу Цзицин отодвинулся:

- Ответь ей.

- Подожди! Ты же расстроился!

- Иди к своей «сестрёнке». Не дай обидеться.

Чжоу Цыбай замер:

- Какой ещё «сестрёнке»?!

- Подожди, «сестрёнка детства»...

Сердце Чжоу Цыбая забилося чаще. Он притянул Гу Цзицина к себе, заглядывая в глаза:

- Ты обиделся, да?

Абсурд. Кто так спрашивает?

Гу Цзицин отвернулся:

- Нет.

Но Чжоу Цыбай лишь сильнее сжал объятия:

- Обиделся?

- Нет.

- Обиделся?

- Нет.

- Обиделся?

- Говорю же - нет!

Чжоу Цыбай слетел с катушек?

Неведомое раздражение поднялось из глубин. Гу Цзицин толкнул парня.

Тот рассмеялся, посадив его на кухонный остров, и прижал губами:

- Обиделся.

- Нет!

Ещё поцелуй.

- Обиделся.

- Нет!

Губы снова встретились.

- Обиделся.

- Не-ет!

Чжоу Цыбай не останавливался. Гу Цзицин в сердцах впился зубами в его кадык:

- Нет!

Голос дрожал от непривычной злости. Он ненавидел себя за эту иррациональность, но винил Чжоу Цыбая.

Укус вышел слабым, а сердитый взгляд - очаровательным.

Чжоу Цыбай замер. Гу Цзицин... злится?

Самый терпеливый, самый мягкий Гу Цзицин - злится на него.

Восторг захлестнул. Он прижал губы к его рту:

- Прости. Она моя двоюродная сестра. Не должен был скрывать.

- Сестра?

- Да. Теперь всё ещё обижен?

Гнев растаял. Коготки спрятались.

Чжоу Цыбай наблюдал за метаморфозой. Значит, Гу Цзицин ревновал. Не к фальшивому «братишке», а к настоящей сестре.

Его котёнок наконец выпустил когти.

Не сдерживая улыбки, он снова поцеловал его:

- Ты злишься на меня.

- И что в этом хорошего?!

- Ты ещё и укусил!

- Ты ненормальный!

- Ты же зовёшь меня «Большим Псом».

Гу Цзицин попытался слезть, но Чжоу Цыбай прижал его:

- Гу Цзицин.

Тот поднял глаза.

- Я рад, что ты злишься. Злишь на меня всегда.

Слова прозвучали так серьёзно, будто его гнев был сокровищем.

Гу Цзицин смягчился.

- Чжоу Цыбай! Это кухня! Ммм...

Пижама соскользнула на пол рядом с яблочными зайчиками. Когда Гу Цзицин в отместку впился зубами в плечо, Чжоу Цыбай лишь прошептал в его ухо:

- Я счастлив. По-настоящему.

<http://bllate.org/book/14413/1274370>